

**МИРЫ
АЙЗЕКА
АЗИМОВА**

Айзек Азимов
Лакки Старр и кольца Сатурна
Серия «Лакки Старр», книга 6

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=136709
Миры Айзека Азимова. Книга 15: Полярис; Пуга; 1992
Оригинал: Isaac Asimov, "Lucky Starr and the rings of Saturn"
Перевод:
Станислав Степанович Никоненко

Аннотация

По закону, принятому очень давно (роман Айзека Азимова «Лаки Старр и кольца Сатурна»), любое тело, вращающееся вокруг звезды, принадлежало именно этой звездной системе. Но Сириус решил захватить систему планеты Сатурн в Солнечной системе, обосновав на Титане базу.

Содержание

1. Захватчики	4
2. Погоня	8
3. Смерть в кольцах	13
4. Между юпитером и сатурном	18
5. Скольжение вдоль поверхности Сатурна	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Айзек Азимов

Лакки Старр и кольца Сатурна

1. Захватчики

Солнце сверкало бриллиантом в небе, достаточно большим, чтобы невооруженным глазом можно было разобрать: это нечто большее, чем обычная звезда, больше, чем крошечный, величиной с горошину, раскаленный добела шар.

Сюда, в просторы космоса, в окрестности второй по величине планеты Солнечной системы, Солнце отдавало лишь один процент света, который оно проливало на родную планету человека. И все же оно было самым ярким объектом в небе – даже четыре тысячи полных Лун вряд ли могли бы с ним сравниться.

Лакки Старр задумчиво смотрел на экран, в центре которого было изображение далекого Солнца. Вместе с ним в экран уставился Джон Бигмен Джонс. Полная противоположность высокому и стройному Лакки, Джон Бигмен Джонс, вытянувшись в полный рост, достигал лишь пяти футов и двух дюймов. Но этот коротышка не измерял себя в дюймах и позволял называть себя только средним именем: Бигмен.

– Ты знаешь, Лакки, до него отсюда почти со миллионов миль. Я имею в виду – до Солнца. Я никогда не был так далеко, – задумчиво сказал Бигмен.

Третий мужчина в кабине, Советник Бен Вессилевски, усмехнулся, глянув на них через плечо со своего места у пульта управления. Он был тоже крупным мужчиной, хотя и не таким высоким, как Лакки. Копна желтых волос взималась над его лицом, покрывшимся темным космическим загаром за время службы в Совете Науки.

– В чем дело, Бигмен? – поинтересовался он. Неужели тебя пугает дальняя дорога?

– Клянусь Марсом, Весс! – завопил пронзительно Бигмен. – Ты уберешь руки от управления и повторишь это.

Он обошел Лакки и направился уже к Советнику, когда руки Лакки опустились на плечи Бигмена и подняли его в воздух. Ноги Бигмена все еще двигались, как бы неся его в сторону Весса, но Лакки вернул своего друга-марсианина на прежнее место.

– Успокойся, Бигмен.

– Но, Лакки, ты же слышал. Этот верзила думает, что он более человек, чем я, лишь потому, что занимает места больше. Если у Весса рост шесть футов, то это означает лишь то, что в наличии лишний фунт сала...

– Ладно, Бигмен, – прервал Лакки. – И, Весс, ты тоже, поберегите юмор для сирианцев.

Он говорил негромко, но никаких сомнений в его авторитете не возникало. Бигмен откашлялся и уже спокойно спросил:

– Где Марс?

– По другую сторону Солнца.

– Все-то ты знаешь, – заметил коротышка раздосадованно. Потом лицо его прояснилось: – Постой-ка, Лакки, мы на миллион миль ниже плоскости эклиптики. Значит, мы должны видеть Марс ниже Солнца, хотя бы чуть-чуть выглядывающим из-за него. По-моему, так.

– Держи карман шире, увидим! В самом деле, он на градус или около того отстоит от Солнца, но это все равно слишком близко, и Марс тонет в ослепительном сиянии. А вот Землю, я думаю, ты можешь увидеть.

Лицо Бигмена передернулось в надменном отвращении.

– Кому в космосе хочется видеть Землю? Там ничего нет, кроме людей; в большинстве своем сурков, которые никогда не отрывались даже на сотню миль от поверхности. Я бы не взглянул на нее, даже если бы в небе вообще не на что было смотреть. Предложи Вессу смотреть на нее. Это для него, – и он угрюмо отошел от экрана.

– Эй, Лакки, – предложил Весс, – как насчет того, чтобы сесть на Сатурн и посмотреть хорошенько на него под этим углом? Давай, я обещал тебе удовольствие.

– Не думаю, – возразил Лакки, – что вид Сатурна в эти дни доставит удовольствие.

Он сказал это непринужденно, но на минуту тяжелое молчание воцарилось в кабине пилотов «Метеора».

Все трое почувствовали изменение в атмосфере. Сатурн означал опасность. Сатурн стал новым олицетворением смерти для людей Земной Федерации. Для шести миллиардов людей Земли, для нескольких миллионов на Марсе, Луне, Венере, для сотрудников научных станций на Меркурии, Церере и внешних лунах Юпитера Сатурн недавно и неожиданно стал смертоносным.

Лакки почувствовал, что он должен как-то изменить атмосферу, и, послушные прикосновению его пальцев, чувствительные радиоэлектронные антенны, установленные в корпусе «Метеора», мягко повернулись на своих подвесках. Как только это произошло, поле обзора на экране сместилось.

Звезды двигались через экран непрерывной чередой, и Бигмен, криво усмехнувшись, спросил:

– Какая-то из них Сириус, Лакки?

– Нет, мы движемся через Южную небесную полу сферу, а Сириус находится в Северной. Не желаешь взглянуть на Канопус?

– Нет, ответил Бигмен. – Чего ради?

– Я просто подумал, что, возможно, интересно. Это вторая по яркости звезда, и ты мог бы принять ее за Сириус. – Лакки слегка улыбнулся. Его забавляло, что патриотически настроенный Бигмен, вероятно, испытывал досаду оттого, что Сириус, родная звезда главных врагов Солнечной системы (хотя сами происходили от землян), был самой яркой звездой небе Земли.

– Очень забавно, – проворчал Бигмен. – Давай-ка, Лакки, посмотрим Сатурн, а потом, когда возвратимся на Землю, ты поставишь шоу, от которого все будут в шоке.

Звезды на экране продолжили свое плавное движение, затем замедлились и остановились.

– Вот он – собственной персоной, – с некоторой торжественностью произнес Лакки.

Весс заблокировал рычаги управления и повернулся в кресле пилота, чтобы посмотреть на экран.

Это было похоже на полумесяц, только заметно раздававшийся, светящийся мягким желтым светом, более тусклым в центре, чем по краю.

– Как далеко мы от него? – спросил удивленно Бигмен.

– Думаю, около сотни миллионов миль, – заметил Лакки.

– Что-то не так. Где кольца? Я полагал, что их хорошо видно.

«Метеор» находился высоко над южным полюсом Сатурна. Из этого положения кольца должны были хорошо просматриваться.

– Кольца становятся размытыми на фоне планеты, Бигмен, из-за расстояния. Пожалуй, мы увеличим изображение и посмотрим поближе.

Пятнышко света, которое было Сатурном, расширилось и растянулось, разрастаясь во всех направлениях. И то, что представлялось полумесяцем, распалось на три части.

По-прежнему сохранялся центральный шар, выглядевший полумесяцем. Однако вокруг него, не касаясь шара ни в одной точке, шла огибающая его по кругу узкая полоска

света, разделенная на две неравные части темной линией. В том месте, где полоска огибала Сатурн и достигала его тени, она обрывалась в темноту.

– Да, сэр Бигмен, – начал Весс свою лекцию. – Сам Сатурн имеет только семьдесят восемь тысяч миль в диаметре. С расстояния ста миллионов миль он представляется всего лишь светящейся точкой, тогда как, включая кольца, отражающая поверхность от одного конца до другого составит около двух сотен тысяч миль.

– Я все это знаю, – возмутился Бигмен.

– И вот что еще, – продолжал Весс, не обращая на него внимания, – с расстояния ста миллионов миль промежуток шириной семь тысяч миль между поверхностью Сатурна и внутренним краем колец совсем нельзя заметить, не говоря уже о промежутке в двадцать пять сотен миль, разделяющем кольца надвое. Эта черная линия называется делением Кассини, как ты знаешь, Бигмен.

– Я сказал, что знаю, – проревел Бигмен. – Послушай, Лакки, этот парень хочет доказать, что я не ходил в школу. Может, я и не слишком блистал в учебе, но рассказывать мне о космосе?! Скажи, Лакки, скажи, чтобы он перестал прятаться у тебя за спиной, и я раздавлю его, как клопа.

Но Лакки сказал совсем другое:

– Можете увидеть Титан.

– Где? – хором отозвались Бигмен и Весс.

– Там, справа.

Титан выглядел крошечным полумесяцем и был примерно такого же размера, при нынешнем увеличении, который, по-видимому, имел Сатурн с кольцами без увеличения. Он находился близко к краю экрана.

Титан был единственной луной солидной величины в системе Сатурна. Но вовсе не его величина приковала пристальные взгляды Весса и Бигмена. Причем Весс смотрел с любопытством, а Бигмен – с ненавистью.

Настоящая причина крылась в том, что все трое были почти уверены: Титан – единственный мир в Солнечной системе, населенный людьми, которые не признают верховенство Земли. И вот внезапно он открылся как стан врага.

Это вдруг приблизило опасность.

– Когда мы войдем в систему Сатурна, Лакки?

– Нет настоящего определения тому, что является системой Сатурна, Бигмен. Большинство людей считает, что система какого-либо мира включает в себя все пространство, где самое отдаленное тело движется под гравитационным влиянием этого мира. Если так, то мы пока еще вне системы Сатурна.

– Однако сирианцы говорят... – начал Весс.

– Пошел ты в центр Солнца со своими сирианскими подонками, – взревел Бигмен, топая в гневе своими высокими сапогами. – Кого интересует, что они говорят? – Он топнул еще раз, будто все сирианцы должны были ощутить силу его ударов. (Его сапоги были истинно марсианской вещью. Их кричащая окраска, оранжево-черный изгибающийся узор громко возвещали о том, что их владелец рожден и вскормлен среди марсианских ферм и куполообразных городов.)

Лакки выключил экран. Приборы обнаружения на корпусе корабля втянулись, и внешняя обшивка корабля стала гладкой, блестящей и цельной, выделялась лишь выпуклость, которая опоясывала корму и несла на себе аgrav-устройство.

Лакки сказал:

– Мы не можем, Бигмен, позволить себе такой роскоши, как кого-интересует-что-они-говорят. В данный момент у сирианцев преимущество. Возможно, со временем мы выпро-

водим их из Солнечной системы, но в данный момент единственное, что мы можем, играть по их правилам.

– Мы находимся в нашей собственной системе, – не сдавался Бигмен.

– Конечно, но Сириус оккупировал эту часть, и в ожидании межзвездной конференции Земля ничего не может с этим поделать, если не желает войны.

На это нечего было возразить. Весс вернулся к своим приборам, и «Метеор» с минимальным расходом энергии, используя до максимума силу притяжения Сатурна, продолжал быстро снижаться к полярным областям планеты.

Ниже, ниже, глубже в объятия того, что было теперь миром Сириуса, пространство которого кишело сирианскими кораблями на расстоянии почти пятидесяти триллионов миль от их родной планеты и всего лишь в семистах миллионах миль от Земли. Одним гигантским шагом Сириус одолел 99,999% расстояния между ним и Землей и основал военную базу у самого порога Земли.

Если Сириусу позволить остаться здесь, то потом в один прекрасный момент Земля опустится до статуса второразрядной державы под властью Сириуса. А в данный момент складывалась такая межзвездная политическая ситуация, что вся гигантская военная машина Земли, все ее могучие корабли и вооружение не могли оказать сопротивления.

Только трем мужчинам в одном маленьком корабле, по собственной инициативе и без ведома Земли, оставалось попытаться ловкостью и хитростью изменить ситуацию, зная, что, если они будут пойманы, они будут сразу же казнены захватчиками Солнечной системы как шпионы – в их собственной Солнечной системе! – и что Земля ничего не сможет сделать для их спасения.

2. Погоня

Еще месяц назад не было и мысли об опасности, ни малейшего представления, пока не грянул взрыв перед лицом правительства Земли. Неуклонно и методично Совет Науки чистил гнездо роботов-шпионов, которые наводнили Землю и ее владения и власть которых сокрушил Лакки Старр в снегах Ио.

Это было суровое и в известном смысле пугающее задание, ибо шпионаж был всепроникающим и эффективным, более того, его успехи были таковы, что вот-вот должны были достигь цели и нанести ужасный ущерб Земле.

Позже, в тот момент, когда ситуация, казалось, наконец полностью прояснилась, структура защиты Земли дала трещину. И тогда поздней ночью Гектор Конвей, Главный Научный Советник, разбудил Лакки.

Лакки, усиленно моргая, чтобы прогнать сон и прояснить взор, предложил кофе и только после этого удивленно спросил:

– Что случилось, дядя Гектор (Лакки звал его так со своих ранних сиротских дней, когда Конвей и Аугустус Генри были его опекунами), разве нет видеофонов?

– Я не доверяю видеофону, мой мальчик. Мы попали в ужасную беду.

– В каком смысле? – Лакки задал вопрос спокойно, но при этом быстро сбросил верхнюю часть своей пижамы и начал умываться.

Вошел Бигмен, потягиваясь и зевая.

– Эй, по какому случаю весь этот марсианский тарарам? – При виде Главного Советника его сонливость как рукой сняло. – Неприятности, сэр?

– Агент X ускользнул от нас.

– Агент X? Таинственный сирианец? – Глаза Лакки сузились. – Но насколько мне известно, Совет вынес решение, что его не было.

– Это было до того, как внезапно возникло дело робота-шпиона. Он очень умен, Лакки, ужасно умен. Нужен умный шпион, чтобы убедить Совет в том, что он не существует. Мне бы следовало направить тебя по его следу, но всегда оказывалось, что ты должен делать что-то еще. Так или иначе...

– Да?

– Ты знаешь, что, как показывает дело робота-шпиона, должно существовать центральное легальное агентство для сбора информации и что наиболее вероятное место нахождения этого агентства – Земля. В конце концов это снова вывело нас на след агента X, и подозрение пало на человека по имени Джек Дорренс, работающего в «Акме Эйр Продактс» здесь, в Интернейшенл-Сити.

– Я не знал этого.

– Подозревались и другие. Но тут Дорренс увел частный корабль с Земли и стартовал прямо в момент аварийной блокировки. Нам повезло, что один из Советников был в Портвом Центре. Он сразу предпринял надлежащие действия и начал преследование. Когда до нас дошло сообщение о старте корабля во время блокировки взлетов, понадобилось время, чтобы выяснить, что из всех подозреваемых только Дорренс оказался без контрольного наблюдения. Он прошел мимо нас. Затем совпали несколько других моментов, и, в общем, он является агентом X. Теперь мы в этом уверены.

– Ну ладно, дядюшка Гектор. В чем беда? Он же ушел.

– Мы знаем сейчас еще одно. Он взял с собой личную капсулу, и у нас нет сомнений, что эта капсула содержит информацию, сбором которой от шпионской сети по Федерации он руководил, и он пока еще не успел вручить ее своим хозяевам. Это точно, но стоит этим

сведениям попасть в руки сирийцев – и от нашей безопасности не останется и мокрого места.

– Вы сказали, что его преследовали. Его вернули назад?

– Нет. – Утомленный Главный Советник не сдержал своего раздражения. – Разве я был бы здесь, если бы его вернули?

– А корабль, на котором он сбежал, был оборудован для совершения скачка? – неожиданно осенило Лакки.

– Нет, – закричал Главный Советник. Лицо его покраснело, и он пригладил свои густые седые волосы, как если бы они встали дыбом от ужаса при одной мысли о скачке.

Лакки тоже облегченно вздохнул. Скачок, само собой разумеется, был прыжком через гиперпространство, при этом корабль выходил из обычного пространства и затем возвращался обратно в нужную точку в космосе на расстоянии многих световых лет, и все совершалось мгновенно.

В таком корабле агент X, очень похоже, удрал бы наверняка.

– Он работал один, продолжил Конвей, – и бежал в одиночку. Вот почему ему удалось ускользнуть от нас. И корабль, который он взял, – межпланетный крейсер, управляемый одним человеком.

– А корабли, оборудованные для скачка через гиперпространство, не могут управляться одним оператором. По крайней мере, пока. Но, дядюшка Гектор, если он взял межпланетный крейсер, то, по-моему, ему больше ничего не нужно.

Лакки закончил умываться и стал быстро одеваться. Вдруг он повернулся к Бигмену.

– А ты чего ждешь? Живо одевайся!

Бигмен, сидевший на краю кушетки, чуть не перекувырнулся, слезая с нее.

– Вероятно, существует сирийский корабль, оборудованный для скачка через гиперпространство и ожидающий этого шпиона где-то в космосе, – предположил Лакки.

– Возможно. И корабль у него быстрый, так что мы не можем поймать его или даже приблизиться на расстояние выстрела. И остается...

– ... "Метеор". Я понял вас, дядюшка Гектор. Буду на «Метеоре» через час, и Бигмен со мной, если конечно он успеет натянуть свою одежду. Только дайте мне координаты местонахождения и курс преследующих кораблей и данные для идентификации корабля агента X, и мы отправляемся в путь.

– Хорошо. – Изможденное лицо Конвея немного просветлело. – И, Дэвид, – он употребил настоящее имя Лакки, как всегда в моменты душевного волнения, – ты будешь осторожен?

– Вы попросили об этом людей на десяти других кораблях тоже, дядюшка Гектор? – усмехнулся Лакки, но голос его был мягким и нежным.

Бигмен один сапог уже натянул, другой – держал в руке. Он любовно похлопал маленькую кобуру, встроенную на бархатной поверхности ненадетого сапога.

– Отправляемся, Лакки? – Огонек энтузиазма горел в его глазах, и его маленькое плутоватое лицо сморщилось в свирепой ухмылке.

– Мы в пути, – сказал Лакки и взъерошил песочные волосы Бигмена. – Сколько времени мы ржавели на Земле? Шесть недель? Ну, это достаточно долго.

– Еще бы, – весело согласился Бигмен и натянул второй сапог.

Они миновали орбиту Марса, прежде чем установили нормальную эфирную связь с преследующими кораблями, используя при этом секретный шифр.

Отозвался Советник Бек Вессилевски с корабля «Гарпун».

– Лакки! – прокричал он. – Ты присоединяешься к нам? Превосходно! – Он ухмыльнулся с экрана и подмигнул: – Не покажешь ли кабину, чтобы глянуть на Бигменовскую страшную рожу? Или его нет с тобой?

– Я с ним, – заревел Бигмен, бросаясь между Лакки и экраном. – Думаешь, Главный Советник Конвей позволил бы этому балбесу куда-нибудь отправиться без меня? А кто будет присматривать, чтобы он не запутался в своих длинных ногах?

Лакки приподнял Бигмена и, несмотря на его протест, зажал у себя под мышкой.

– Кажется, связь с помехами, Весс, – сказал он. – Каково местонахождение корабля, за которым мы следуем?

Весс, становясь серьезным, сообщил данные:

– Это корабль «Космическая ловушка». Он частного владения, с законной регистрацией производства и продажи. Агент Х, должно быть, купил его под фиктивным именем и давно подготовил на крайний случай. Это отличный корабль, и он все увеличивает скорость. Мы отстаем.

– Каковы его силовые возможности?

– Мы это уточняем. Мы проверили заводскую документацию судна. В случае, если он выжмет все возможное из двигателей, корабль не сможет лететь с максимальной скоростью и придется либо уменьшить тягу двигателей, либо в жертву приносится маневренность при достижении места назначения. Мы рассчитываем загнать его именно в такую неприятную ситуацию.

– Однако, по-видимому, у него пока есть некоторый смысл увеличивать тягу двигателей корабля.

– Вероятно, – согласился Весс, – но даже если так, он не может это делать до бесконечности. Меня беспокоит, что он может ускользнуть от наших масс-детекторов, перескочив за астероиды. Если он использует разрывы в поясе астероидов, мы потеряем его.

Лакки знал эту уловку. Двигайся так, чтобы астероид находился между тобой и преследователем, и масс-детекторы преследователя скорее обнаружат астероид, чем корабль. Когда в зоне досягаемости окажется второй астероид, корабль перемещается от одного к другому, оставляя преследователя со всеми его приборами привязанным к первой глыбе.

– Он движется слишком быстро, чтобы маневрировать, – заметил Лакки. – Ему потребовалось бы полдня, чтобы снизить скорость.

– Понадобилось бы чудо, – искренне согласился Весс, – но чудо уже то, что мы сели ему на хвост, поэтому я почти жду, что другое чудо сведет на нет первое.

– Что было первым чудом? Шеф что-то говорил об аварийной блокировке.

– Да, это так. – И Весс подробно изложил историю, но это не заняло много времени. Дорренс, или агент Х (Весс назвал его тем и другим именем), ускользнул из-под наблюдения, использовав аппарат, который исказил поисковый радиосигнал, тем самым сделав его бесполезным. (Аппарат был обнаружен, но фабричные клейма на нем были оплавлены, и даже невозможно было определить, был ли он сирийского производства.)

Он добрался до корабля «Космическая ловушка» без хлопот и приготовился взлететь: протонный микрореактор был активирован, двигатель и средства управления проверены, сверху чистое пространство – и тут в стратосфере появился с трудомдвигающийся грузовой корабль, поврежденный метеоритом и не имевший возможности посылать радиосообщения, отчаянно сигналивший, умоляя освободить пространство.

Был подан сигнал об аварийной блокировке. Все корабли в порту были тут же задержаны. Любому кораблю на старте, если только он уже не находился в полете, предписывалось отменить взлет.

«Космической ловушке» следовало отменить взлет, но она этого не сделала. Лакки Старр догадывался, какие чувства должен был испытывать на борту агент Х. Он владел новейшей информацией о Солнечной системе и каждая секунда была на счету. Он не мог полагаться на то, что пройдет достаточно много времени, прежде чем Совет будет у него на хвосте. Отмени он свой взлет, и время задержки трудно предсказать. Пока еще поврежден-

ный грузовой корабль медленно опустится, и машины «скорой помощи» примут членов экипажа и возможных пассажиров... Потом, когда взлетное поле снова освободят, понадобится реактивация микрореактора и повторная контрольная проверка. Нет, он не мог позволить себе задержку.

Итак, его реактивный двигатель выбросил струю, и он стартовал.

И все же агент X смог ускользнуть. Звучал сигнал тревоги, полиция порта посылала отчаянные призывы «Космической ловушке», но именно Советник Вессилевски, служивший постоянной помехой в Портовом Центре, предпринял надлежащие меры. Он сыграл свою роль в поиске агента X, и теперь, когда корабль стартовал в нарушение аварийной блокировки, он вызвал его подозрение. Конечно, поступок капитана корабля был слишком отчаянным, привлекающим внимание, чтобы предположить, что в космос взлетел агент X, но Вессилевски начал действовать.

Опираясь на авторитет Совета Науки, власть которого уступала разве только что прямым распоряжениям Президента Земной Федерации, он приказал вывести корабли в космос, связался со штаб-квартирой Совета и возглавил погоню на «Гарпуне». Он был уже несколько часов в космосе, прежде чем Совет осознал ситуацию. И вскоре пришло сообщение, что Вессилевски действительно преследует агента X и что к нему присоединятся другие корабли.

– Ты сделал все, что мог, Весс. И как следует. Хорошая работа, – одобрил Лакки действия Советника.

Весс ухмыльнулся. Советники обычно избегают рекламы и внешних атрибутов славы, но одобрение товарищей всегда принималось с удовольствием.

– Я двигаюсь дальше, – передал Лакки. – Пусть один из ваших кораблей поддерживает со мной масс-контакт.

Он выключил визуальный контакт, и его сильные, мускулистые руки почти нежно легли на рычаги управления его корабля – «Метеора», во многих отношениях самого лучшего корабля в космосе.

«Метеор» имел самые мощные протонные микрореакторы, какие только возможно установить на корабле такого размера; реакторы мощностью почти достаточной для выполнения скачка через гиперпространство. Корабль имел ионный привод, который устранял значительную часть нежелательных эффектов ускорения посредством воздействия одновременно на все атомы на борту корабля, в том числе и на те, из которых состояли живые тела Лакки и Бигмена. Он даже имел аgrav-устройство, недавно изобретенное и пока экспериментальное, которое позволяло маневрировать в сильных гравитационных полях больших планет. И сейчас могучие двигатели «Метеора» ровно, монотонно, чуть слышно жужжали, и Лакки почувствовал легкое давление обратной тяги, которая возникала при неполной компенсации ионным приводом. Корабль рвался в дальние пределы Солнечной системы – быстрее, быстрее, еще быстрее...

И все же агент X сохранял лидерство, «Метеор» сокращал расстояние между ними слишком медленно. Когда основной массив пояса астероидов остался далеко позади, Лакки проговорил:

– Похоже, дело плохо, Бигмен.

– Мы же запросто достанем его, Лакки, – удивился Бигмен.

– Я имею в виду то, куда он держит курс. Я был уверен, что его поджидает сирианский корабль-матка, чтобы подобрать его и совершить скачок к дому. Но такой корабль мог бы находиться вне плоскости эклиптики или прятаться в поясе астероидов. В обоих случаях вероятность его обнаружения невелика. Но агент X остается в эклиптике и движется за астероиды.

– Может, он просто пытается замотать нас, перед тем как направиться к кораблю?

– Может быть, – согласился Лакки, – а может, сирианцев база на внешних планетах.

– Ну ты даешь, Лакки. – Маленький марсианин зашелся в смехе. – Прямо у нас под носом?

– Иногда именно под самым носом и трудно углядеть. Во всяком случае, его курс лежит прямо на Сатурн.

Бигмен сверился с компьютерами, которые непрерывно следили за курсом корабля агента Х.

– Смотри, Лакки, – заметил он, – парень до сих пор на баллистическом курсе. Он не трогал свои двигатели на протяжении двадцати миллионов миль. Возможно, у него кончилась энергия.

– А возможно, он сберегает свою энергию для маневров в системе Сатурна. Там сильное гравитационное поле. По крайней мере, я *надеюсь*, что он сбережет энергию. Я *надеюсь наэто*. – Худощавое, красивое лицо Лакки помрачнело, губы плотно сжались.

– Но, Лакки, почему ты беспокоишься за его энергию?! – изумился Бигмен.

– Потому что, если существует сирийская база в системе Сатурна, нам нужно, чтобы агент Х привел нас к ней. У Сатурна один гигантский спутник весьма солидных размеров и множество осколочных сателлитов. Надо узнать точно, где находится база сирийцев.

– Вряд ли наш приятель настолько туп, чтобы повести нас туда. – Нахмурил брови Бигмен.

– Или позволить нам поймать его... Бигмен, просчитай-ка его курс вперед до точки пересечения с орбитой Сатурна.

Бигмен выполнил указание. Для компьютера это была обычная работа.

– А как насчет положения Сатурна в момент пересечения? Далеко ли будет Сатурн от корабля агента Х? – поинтересовался Лакки.

После короткой паузы, необходимой для получения данных об орбите Сатурна из таблиц эфемерид, Бигмен ввел их в компьютер. Несколько секунд работы вычислителя, и вдруг Бигмен в тревоге вскочил на ноги:

– Лакки! О пески Марса!

Лакки не нуждался в деталях.

– Итак, агент Х решил не приводить нас к сирийской базе. Если он будет следовать точно баллистическому курсу, как сейчас, он ударится в сам Сатурн – и безусловно погибнет.

3. Смерть в кольцах

С каждым часом все меньше оставалось сомнений в этом. Даже экипажи преследующих беглеца сторожевых кораблей, находившихся далеко позади «Метеора», слишком далеко для того, чтобы достаточно точно определить местоположение при помощи своих масс-детекторов, были обеспокоены.

Советник Вессилевски связался с Лакки Старром.

– О Лакки, куда он движется?

– Кажется, на Сатурн.

– Думаешь, на Сатурне его ждет корабль? Я знаю, он имеет тысячи миль атмосферы с давлением в миллион тонн, и без аэродвигателей они бы не смогли... Лакки! Ты допускаешь, что у них есть аэродвигатель и пузыри силового поля?

– По-моему, он просто собирается разбиться, чтобы мы его не поймали.

– Если умереть – это все, чего он желает, – сухо проговорил Весс, – почему он не разворачивается и не нападает, чтобы вынудить нас уничтожить его и чтобы, может быть, прихватить одного-двух из нас с собой?

– Согласен, или почему не замкнуть свои двигатели, и оставить Сатурн в сотне миллионов миль в стороне от курса? Меня беспокоит, почему он своими действиями привлекает внимание к Сатурну.

– Ну, тогда можешь ли ты его отрезать, Лакки? Космос свидетель, мы *слишком* далеко, – прервал молчание Весс.

Бигмен закричал со своего места у управляющей панели:

– Но, Весс! Если мы усилим ионный луч настолько, чтобы догнать его, мы будем двигаться слишком быстро, чтобы маневром отрезать его от Сатурна.

– Сделай *что-нибудь*.

– О космос, это разумный приказ, – съехидничал Бигмен. – Действительно полезный. «Сделай что-нибудь».

– Продолжай движение, Весс. Я что-нибудь сделаю, – спокойно отозвался Лакки.

Он выключил связь и повернулся к Бигмену.

– Он отвечает на наши сигналы, Бигмен?

– Ни слова.

– Теперь забудь об этом и сосредоточься на перехвате его луча связи.

– Не думаю, что он использует его, Лакки.

– Он может использовать его в последнюю минуту. Ему нужно будет воспользоваться этим шансом, в том случае, конечно, если ему есть что сказать. А пока мы атакуем его.

– Как?

– Ракетой. Просто маленький снарядик величиной с горошину, – и Лакки склонился над компьютером. Пока «Космическая ловушка» двигалась по известной им орбите, сложных вычислений не требовалось, чтобы направить дробинку в надлежащий момент с соответствующей скоростью для удара в убегающий корабль.

Лакки подготовил пулю. Она не предназначалась для взрыва. Она была только четверть дюйма в диаметре, но энергия протонного микрореактора выбросит ее со скоростью пятисот миль в секунду. Ничто в космосе не снизит этой скорости, и пуля пройдет через корпус «Космической ловушки», как сквозь масло.

Однако Лакки рассчитывал вовсе не на это. Пуля должна оказаться достаточно большой, чтобы ее обнаружили масс-детекторы намеченной жертвы. «Космическая ловушка» автоматически изменит курс, чтобы уйти от пули, и это собьет ее с прямого курса к Сатурну.

Время, потраченное агентом X на вычисление нового курса, позволит «Метеору» подойти ближе и применить магнитный захват.

Все это давало некоторый шанс, возможно, ничтожно малый, но, казалось, другого варианта действий нет. Лакки нажал контакт. Пуля удалилась в беззвучной вспышке, и стрелки корабельного масс-детектора прыгнули, затем, когда пуля удалилась, быстро успокоились.

Лакки вернулся в свое кресло. Пуле понадобилось два часа, чтобы коснуться (или почти коснуться) цели. Ему пришло в голову, что у агента X, может быть, совсем иссякла энергия, что автомат может выдать команду на изменение курса, которая не сможет быть исполнена, что пуля пробьет, возможно, взорвет корабль, и в любом случае оставит его курс неизменным – на Сатурн.

Он почти сразу прогнал эти мысли. Было бы невероятным предположение, что агент X истратил остаток энергии в тот момент, когда его корабль взял курс, явно ведущий к столкновению с планетой. Гораздо более вероятно, что часть энергии все же им оставлена.

Часы ожидания были ужасны. Даже Гектор Конвей, далеко на Земле, проявлял растущее беспокойство и держал прямой контакт по субэффиру.

– Но где в Сатурнианской системе, по-твоему, может быть база? – спросил он с тревогой.

– Если она существует, – осторожно предположил Лакки. – Если то, что делает агент X, не является потрясающей попыткой ввести нас в заблуждение, тогда я бы сказал, что наиболее очевидным выбором является Титан. Это действительно большой спутник Сатурна, с втрое большей массой по сравнению с нашей Луной и более чем в два раза большей площадью поверхности. Если сирианцы спрятались под поверхностью, то попытка перекопать весь Титан для того, чтобы их найти, заняла бы много времени.

– Трудно поверить, что они отважились бы на это. Ведь фактически – это акт войны.

– Возможно, и так, дядюшка Гектор, но совсем недавно они уже попытались основать базу на Ганимеде.

– Лакки, он перемещается! – раздался крик Бигмена.

Лакки взглянул на него в изумлении.

– Кто перемещается?

– «Космическая ловушка». Сирианский приятель.

– Я свяжусь с вами позже, дядюшка Гектор, – торопливо проговорил Лакки и выключил связь.

– Но ему же это ни к чему, Бигмен. Он же пока не обнаружил пулю.

– Посмотри и убедись, Лакки. Говорю тебе: он перемещается.

Моментально Лакки оказался у масс-детектора «Метеора». В течение долгого времени прибор показывал местоположение убегающей добычи. Он был настроен на свободный полет корабля через пространство, и движущийся объект на экране выглядел маленькой яркой звездочкой.

Но теперь это яркое пятнышко смещалось. Оно превратилось в короткую черточку.

– О великая Галактика! Конечно же! Теперь это имеет смысл. Как я мог подумать, что его главная задача – избежать захвата? Бигмен... – В голосе Лакки чувствовалось напряжение.

– Да, Лакки. Что? – Маленький марсианин был готов ко всему.

– Нас переигрывают. Теперь мы должны уничтожить его, даже если нам самим придется врезаться в Сатурн.

Впервые с тех пор, как год назад на «Метеоре» были установлены ионно-лучевые реактивные двигатели, Лакки прибавил аварийную тягу к главному двигателю. Корабль дрогнул,

когда вся несомая им энергия была превращена в мощнейший толчок реактивной силы от гигантского выброса назад, который едва не сжег корабль.

– Но что это значит, Лакки? – Напряжение передалось Бигмену.

– Он направляется к Сатурну, Бигмен. Он только использовал могучую силу его гравитационного поля, чтобы опередить нас. Теперь он срезает курс вблизи планеты, чтобы попасть на орбиту. Он направляется к кольцам. Кольцам Сатурна. – Лицо Советника было искажено от напряжения. – Продолжай следить за этим лучом связи, Бигмен. Он должен заговорить. Теперь или никогда.

Бигмен склонился над волновым анализатором с учащенным сердцебиением, хотя не мог взять в толк, почему мысль о кольцах Сатурна так взволновала Лакки.

Пуля «Метеора» пролетела теперь мимо цели не менее чем в пятидесяти тысячах миль. Но теперь сам «Метеор» был пулей, стремящейся к месту встречи, но и он тоже пройдет мимо.

Лакки застонал.

– Мы никогда не сделаем этого. Слишком мало пространства, чтобы сделать это.

Сатурн был теперь гигантом в небе, с кольцами, пересекавшими тонким шрамом его лицо. Желтый шар Сатурна был почти полным, ибо «Метеор» мчался к нему со стороны Солнца.

И вдруг Бигмен взорвался:

– Вот как, грязный приятель! Он растворяется в кольцах, Лакки. Теперь я понимаю, что ты имел в виду, говоря о кольцах.

Он яростно трудился у масс-детектора, но, кажется, безнадежно. Стоило части колец попасть в фокус – и каждое из образующих эти кольца неисчислимых твердых тел дало свою метку-звездочку на экране. Экран стал просто-напросто белым, и «Космическая ловушка» исчезла.

Лакки покачал головой.

– Ничего страшного. Мы достаточно близко, чтобы визуально определить местоположение. Приближается, по-моему, что-то еще.

Перед Лакки, бледным и сосредоточенным, находился экран для визуального наблюдения при максимальном усилении телескопа. «Космическая ловушка» виднелась на нем крошечным металлическим цилиндром, затемненным, но не скрытым веществом колец. Отдельные частицы в кольцах были не более чем крупный гравий и вспыхивали искорками, поскольку ловили и отбрасывали свет далеко от Солнца.

– Лакки! – крикнул Бигмен. – Я поймал его луч связи... Нет, нет, подожди... фу, я поймал его.

Теперь в кабине управления звучал дребезжащий, колеблющийся голос, неясный и искаженный. Проворные пальцы Бигмена работали над дешифрирующим устройством, стараясь настроить его в соответствии с неизвестными характеристиками сирийской кодирующей системы.

Слова было исчезли, но потом слышались вновь. Повисла тишина, раздавалось лишь слабое жужжание записывающего устройства, постоянно фиксирующего все звуки.

– ... нет... напр... сюда... – Пауза в то время, когда Бигмен неистово сражался со своими детекторами. – ... на хвосте и... невозможно стряхнуть... испорчено... и я должен сообщить... колец... рна на нормальную орб... же заущ... рычаги управления вра... следую... координаты такие...

Затем все разом прекратилось – голос, помехи, треск.

– О проклятье! Что-то сломалось – чуть ли не застонал от бессилия Бигмен.

– Здесь все в порядке, – возразил Лакки. – Это на «Космической ловушке».

Он видел, как это произошло через две секунды после прекращения передачи. (Передача через субэфир шла с практически неограниченной скоростью. А свет, который он видел через экран, преодолевал только 186 тысяч миль в секунду.)

Он видел, как задняя часть «Космической ловушки» засветилась вишнево-красным цветом, затем раскрылась и брызнула цветком плавящегося металла.

Бигмен застал самый конец зрелища, и он, и Лакки без слов наблюдали, как под воздействием радиации все охладилось и застыло.

Лакки покачал головой.

– Вблизи колец, даже если вы находитесь вне их основной массы, в космосе больше обычного летящих с огромной скоростью тел. Возможно, у него не хватило энергии, чтобы увести корабль с пути одного из этих кусочков. Или, может быть, два осколка вонзились в него с разных направлений. В любом случае – он был храбрым человеком и умным противником.

– Я не понял, Лакки. Что он делал?

– Ты не понял даже сейчас? Мне следовало самому сообразить это раньше. Его самой главной задачей было доставить находящуюся у него украденную информацию на Сириус. Он не рискнул использовать субэфир для передачи того, что, возможно, составляло тысячи слов информации – из-за погони и вероятного перехвата его луча. Он вынужден был максимально сократить свое послание, оставив лишь самое существенное, и проследить за тем, чтобы капсула попала в руки сирианцев.

– Как он мог сделать это?

– То, что мы поймали из его сообщения, содержит слог «орб» – вероятно, соответствующий слову «орбита», и сочетание слов «... же запущен» явно означает «уже запущен».

Бигмен крепко сжал своими маленькими пальцами запястье Лакки.

– Он запустил капсулу в кольца, так, Лакки?! Кусочек гравия среди тьмы-тьмущей других кусочков, как пыль на Луне или капля воды в океане.

– Или, – подхватил мысль Лакки, – как кусочек гравия в кольцах Сатурна, что хуже всего. Конечно, он погиб, не успев дать координаты орбиты, которую выбрал для капсулы, так что сирианцы и мы на равных, и нам бы следовало поспешить.

– Начать искать? Сейчас?

– Сейчас! Если он готов был дать координаты, зная, что я дышу ему в затылок, он также должен был знать, что сирианцы были близко к... Свяжись с кораблями, Бигмен, и передай им новости.

Бигмен повернулся к передатчику, но даже не коснулся его. Кнопка приема светилась, сигнализируя о перехвате радиоволн. Радио! Обычная радиосвязь! Очевидно, кто-то находился близко (определенно в пределах системы Сатурна) и кто-то, более того, совершенно не таился, поскольку радиосвязь, в отличие от субэфирной связи, не составляло никакого труда перехватить.

Глаза Лакки сузились.

– Давай примем, Бигмен.

Послышался голос с легким акцентом, протяжно произносивший гласные и резко, отрывисто – согласные. Это был голос сирианца.

– ... себя, прежде чем мы вступим в схватку с вами и возьмем вас под стражу. У вас есть четырнадцать минут, чтобы подтвердить прием. – И снова после минутной паузы. – Властью Центрального Тела вам приказывают назвать себя, прежде чем мы вступим в схватку с вами и возьмем вас под стражу. У вас есть четырнадцать минут, чтобы подтвердить прием.

– Прием подтверждается. Это «Метеор» Земной Федерации, мирно выходящий на орбиту в пространстве Земной Федерации. Никакой другой власти, помимо власти Федерации, не существует в этом пространстве, – холодно откликнулся Лакки.

Прошла секунда или две тишины (радиоволны распространяются всего лишь со скоростью света), и голос резко возразил:

– Власть Земной Федерации не признается в мире, колонизированном людьми Сириуса.

– Что это за мир? – поинтересовался Лакки.

– Необитаемая Сатурнианская система была взята во владение от имени нашего правительства по межзвездному закону, который присуждает любой обитаемый мир тем, кто колонизирует его.

– Не любой обитаемый мир. Любую обитаемую звездную систему.

Ответа не последовало. Затем голос бесстрастно проговорил:

– Вы находитесь в Сатурнианской системе, и вам предлагается немедленно удалиться. Любая задержка приведет к тому, что мы возьмем вас под стражу. Все последующие корабли Земной Федерации, заходящие на нашу территорию, будут взяты под стражу без дополнительного предупреждения. Ваше продвижение за пределы Сатурнианской системы должно начаться не позднее чем через восемь минут, или мы предпримем соответствующие действия.

Бигмен, с лицом, искаженным от яростного веселья, прошептал:

– Давай достанем их, Лакки. Давай покажем им, как старый «Метеор» может драться.

Но Лакки, не обращая на него внимания, спокойно передал по радио:

– Ваше замечание принято во внимание. Мы не признаем сирианскую власть, но мы сами принимаем решение уйти и сейчас так поступим.

Бигмен был потрясен.

– О, Лакки! Неужели мы собираемся бежать от компании сирианцев? Неужели мы собираемся оставить эту капсулу в кольцах Сатурна, чтобы сирианцы спокойно подобрали ее?

– Прямо сейчас, Бигмен, мы должны это сделать. – Лицо Лакки побледнело и напряглось, но что-то в его глазах совсем не соответствовало тому, что должно быть в глазах отступающего человека. Все, что угодно, только не это.

4. Между юпитером и сатурном

Самым старшим по званию офицером в преследующей эскадре (не считая, разумеется, Советника Вессилевски) был капитан второго ранга Майрон Бернольд. Ему не было еще и пятидесяти, а по своему телосложению он выглядел на десять лет моложе. Волосы его уже седели, но брови были все еще первоначального черного цвета, и тщательно выбритый подбородок отливал синевой.

Он пристально смотрел на гораздо более молодого Лакки Старра с явным презрением.

– И вы отступили?

«Метеор», взявший курс обратно по направлению к Солнцу, встретил корабли эскадры приблизительно на полпути между орбитами Юпитера и Сатурна Лакки перешел на борт флагманского корабля.

– Я сделал все необходимое, – спокойно ответил ему Лакки.

– Когда враг вторгается в нашу родную систему отступление невозможно просто-напросто. Вы должны были хоть лопнуть, но найти время предупредить и мы прибыли бы, чтобы заменить.

– С каким количеством энергии, оставшейся в ваших микрореакторах, капитан?

Капитан вспыхнул.

– Это не имело бы значения, если бы взорвали космос. Но перед этим мы предупредили бы об опасности родную базу.

– И начали войну?

– Они начали войну. Сирианцы... Я собираюсь сейчас двинуться на Сатурн и атаковать.

Мускулистая фигура Лакки напряглась. Он был выше, чем капитан, и его хладнокровный взгляд не дрогнул.

– Как старший Советник Совета Науки, капитан, я выше вас по званию, и вы знаете это. Я не отдам распоряжения атаковать. Мой приказ – вернуться на Землю.

– Я бы скорее... – Капитан явно боролся со своим темпераментом. Его кулаки сжались. Сдавленным голосом он произнес: – Могу я спросить о причине такого приказа, сэр? – С иронией он сделал особое ударение на уважительном обращении. – Если, сэр, вы были бы так добры раскрыть те убедительные основания, которые у вас, безусловно, есть, сэр. Мое собственное понимание базируется на небольшой традиции флота. На традиции, сэр, что флот никогда не отступает, сэр.

– Если вы хотите мои объяснения, капитан, сядьте, и я их вам изложу. И не говорите мне, что флот не отступает. Отступление – это часть военных маневров, и офицер, который скорее позволил бы уничтожить свои корабли, чем отступить, не может быть командующим. Полагаю, в вас говорит только ваш гнев. Теперь, капитан, готовы ли мы начать войну?

– Я сказал вам, что они уже начали. Они вторглись в Земную Федерацию.

– Не совсем точно. Они заняли необитаемый мир. Беда в том, капитан, что скачок через гиперпространство сделал путешествие к звездам таким простым, что земляне колонизировали планеты других звезд задолго до колонизации более удаленных частей нашей собственной Солнечной системы.

– Граждане Земной Федерации высадились на Титане. В году...

– Мне известно о полете Джеймса Френсиса Хогга. Он высадился также на Оберон в системе Урана. Но это была лишь дальняя разведка, а не колонизация. Система Сатурна осталась необитаемой, а незаселенный мир принадлежит первой группе, которая колонизирует его.

– Если, – мрачно проговорил капитан, – эта необитаемая система планеты является частью необитаемой звездной системы. Сатурн не является таковым, если позволите. Он

является частью нашей Солнечной системы, которая, клянусь завывающими чертами космоса, обитаема.

– Это так, но я не думаю, что есть какое-нибудь официальное соглашение на такой случай. Возможно, будет решение, что Сириус вправе занять Сатурн.

Капитан опустил кулак на свое колено.

– Меня не волнует, что говорят космические законники. Сатурн наш, и любой землянин, в чьих жилах течет кровь, согласится с этим. Мы вышибем сирианцев и предоставим нашему оружию утвердить закон.

– Но это как раз то, на что Сириус нас толкает!

– Тогда дадим ему то, что он хочет.

– Нас обвинят в нападении... Капитан, среди звезд находятся пятьдесят миров, которые никогда не забывают, что они когда-то были нашими колониями. Мы дали им свободу без войны, но они забывают это. Они только помнят, что мы все еще самый населенный и самый развитый из всех миров. Если Сириус закричит, что мы совершили неспровоцированную агрессию, то он объединит их всех против нас. Именно по этой причине он сейчас и пытается спровоцировать нашу атаку, и именно по этой причине я отказался от подобного приглашения и ушел.

Капитан прикусил нижнюю губу и хотел было ответить, но Лакки продолжал:

– С другой стороны, если мы ничего не сделаем, мы можем обвинить сирианцев в агрессии, и мы расколем общественное мнение во внешних мирах. Мы можем использовать это и склонить их на нашу сторону.

– Внешние миры на нашу сторону?

– Почему нет? Не существует звездной системы, которая не имела бы сотен необитаемых миров разной величины. Они не захотят создавать прецедент, который подталкивал бы каждую систему вторгаться в любую другую систему для создания баз. Наибольшая опасность заключается в том, что мы обратим их в оппозицию к нам, если план действия будет выглядеть так, что мы, могущественная Земля, подавляем своим авторитетом наши бывшие колонии.

Капитан поднялся со своего кресла и промерил большими шагами помещение, затем вернулся к Лакки и сказал:

– Повторите ваш приказ.

– Но вы понимаете причину моего отступления?

– Да. Могу я получить приказ?

– Отлично. Я приказываю вам вручить эту капсулу с моим донесением, которую я сейчас вам дам, Главному Советнику Конвею. Вы не должны обсуждать все, что произошло во время этой погони с кем бы то ни было еще как по субэфиру, так и любым другим способом. Вы не должны предпринимать никаких враждебных действий – повторяю, никаких враждебных действий – против любых сирианских сил, если только не будете непосредственно атакованы. И если вы сойдете с вашего пути, чтобы встретить такие силы или если вы умышленно спровоцируете нападение, то вы будете судимы военным трибуналом и признаны виновным. Все ясно?

Капитан стоял с застывшим лицом. Его одеревеневшие губы с трудом выталкивали слова.

– При всем уважении к вам, сэр, не сочтет ли Советник возможным принять командование моими кораблями и самому передать послание?

Лакки Старр слегка пожал плечами.

– Вы очень упрямы, капитан, и я даже восхищаюсь вами. Бывают моменты в бою, когда такое упорство может быть полезно... У меня нет возможности передать это послание, поскольку моим намерением является вернуться на «Метеор» и снова стартовать к Сатурну.

Суровая неприязнь мигом слетела с лица капитана.

– Что?! Что вы сказали?!

– Думаю, что я ясно выразился, капитан. Я кое-что оставил там недоделанным. Моей первой задачей было позаботиться о том, чтобы Земля была предупреждена об ужасной политической опасности, перед лицом которой мы стоим. Если вы примете на себя заботу об этом предупреждении, я могу продолжать то дело, с которым я теперь связан – там, в Сатурнианской системе.

Капитан широко ухмыльнулся.

– Ну, тогда это другое дело. Я был бы не прочь прогуляться с вами.

– Я знаю это, капитан. Уклонение от боя – задача для вас трудная, и я прошу вас сделать это, потому что, я надеюсь, вы можете справиться с трудными задачами. Теперь я хочу, чтобы каждый из ваших кораблей передал часть своей энергии в микрореакторные установки «Метеора». Мне будут нужны и другие запасы из ваших хранилищ.

– Вам стоит только попросить.

– Очень хорошо. Я вернусь на свой корабль и попрошу Советника Вессилевски сопровождать меня.

Он коротко попрощался с теперь совершенно дружественным капитаном, и затем Советник Вессилевски присоединился к нему, когда Лакки вошел в переходную трубу, извиляющуюся змеей между флагманским кораблем и «Метеором».

Труба между кораблями вытянулась почти на всю свою длину, и потребовалось несколько минут, чтобы преодолеть расстояние между кораблями по трубе. Она была без воздуха, но два Советника могли легко поддерживать контакт между скафандрами: звуковые волны распространялись по металлу, и голоса звучали, хотя и пронзительно, но достаточно отчетливо. В конце концов, никакая другая форма связи так не совершенна в смысле конфиденциальности, как звуковые волны на коротком расстоянии, поэтому именно в трубе Лакки имел возможность коротко поговорить со спутником.

Наконец Весс, слегка изменив тему, сказал:

– Послушай, Лакки, если сирианцы так стараются развязать конфликт, почему они позволили тебе все-таки уйти? Почему не вынудили принять бой?

– Что касается этого, Весс, то послушай-ка запись обращения сирианца. Явное отсутствие эмоций, а так же отсутствие угрозы нанесения действительного ущерба – только возможность магнитного захвата. Я убежден, что это был корабль, пилотируемый роботом.

– Роботы!

– Да. Судя по твоей собственной реакции, какой она была бы у Земли, если бы эта затея удалась. Факт состоит в том, что эти корабли, пилотируемые роботом, не могут причинить никакого ущерба кораблям, пилотируемым человеком. Первый Закон робототехники – ни один робот не может причинить вред человеку – предотвратил бы это.

И это только увеличивает опасность. Если бы я атаковал – а этого они, вероятно, ожидали от меня, – сирианцы бы утверждали, что я совершил смертоносное и неспровоцированное нападение на беззащитное судно. А внешние миры понимают истины робототехники еще лучше, чем Земля. Нет, Весс, единственный способ воспрепятствовать им – это уйти, что я и сделал.

Тем временем они подошли к воздушному шлюзу «Метеора». Бигмен ждал их. На его лице появилась ухмылка облегчения, как всегда при встрече с Лакки даже после краткой разлуки.

– Эй! Вот это да! Ты не выпал из трубы между кораблями в конце концов и... Что здесь делает Весс?

– Он отправляется с нами, Бигмен.

Маленький марсианин выглядел недовольным.

– Зачем? У нас корабль для двух человек.

– Мы устроим гостя временно. А теперь нам бы лучше заняться отводом энергии с других кораблей и получением дополнительного оснащения по трубе. После чего мы готовимся к немедленному старту.

Лакки говорил твердо, резко переменяв тему разговора.

Бигмен понял: лучше не спорить.

– Так точно, – проворчал он и, бросив сердитый взгляд на Советника Вессилевски, прошагал в машинное отделение.

Весс удивился:

– Что его так терзает? Я не сказал ни слова о его росте.

– Ну, ты должен понять малыша. Формально он не Советник, хотя фактически является таковым во всех практических делах. Хотя сам не осознает этого. Ну и значит, думает, что, поскольку ты еще один Советник, мы будем общаться без него, скрывать наши маленькие тайны от него.

– Понимаю, – кивнул Весс. – Полагаешь ли ты в таком случае, что мы расскажем ему...

– Нет, – хотя и мягко, но достаточно определенно акцентировал Лакки – Я сказал ему то, что следовало. Ты ничего не говори.

В этот момент вошел в кабину Бигмен и объявил:

– Машина впитывает энергию. – Затем перевел взгляд с одного на другого и проворчал:

– О, извините, что помешал. Мне покинуть корабль, джентльмены?

– Сначала сбей меня с ног, Бигмен, – усмехнулся Лакки.

– О, парень, какая трудная задача! Ты думаешь, дополнительный слой сала поможет тебе? – С молниеносной быстротой Бигмен нырнул под руку Лакки, выброшенную в шутку по направлению к нему, и его кулаки замолотили по корпусу друга.

– Теперь чувствуешь себя лучше? – улыбнулся Лакки.

Бигмен отпрыгнул назад:

– Я попридержал удар. Не хочется, чтобы Главный Советник Конвей накричал на меня, что я больно тебя поколотил.

Лакки рассмеялся.

– Спасибо. Теперь слушай. Нужно рассчитать орбиту и отослать капитану Бернольд.

– Так точно. – Бигмен, казалось, успокоился, не осталось и следа от злости.

– Послушай, Лакки, – сказал Весс, – не хочется тебя расхолаживать, но мы не очень далеко от Сатурна. Мне кажется, сирианцы спокойно определяют наше местоположение и будут точно знать, где мы, когда мы вышли и куда летим.

– Я тоже так думаю, Весс.

– Но тогда каким образом в космосе нам незаметно покинуть эскадру, чтобы направиться к Сатурну и чтобы при этом сирианцы не узнали, где мы находимся и куда мы направляемся?

– Хороший вопрос. Мне было интересно, догадаешься лишь – как. Если даже ты не догадался, то теперь я вполне уверен, что сирианцы также не догадаются, ведь они не знают так хорошо детали нашей системы, как знаем их мы.

Весс откинулся в своем кресле пилота.

– Не темни, Лакки.

– Все очень просто. Корабли, включая наш, стартуют в плотном строю, так что, учитывая расстояние между сирианцами и нами, мы будем выгядеть на их масс-детекторах одним пятнышком. Мы сохраняем этот строй, летя к Земле по почти минимальной орбите, но позволяющей подойти достаточно близко к астероиду Идальго, который сейчас выдвигается к афелию.

– Идальго?

– Да, Весс, ты знаешь его. Это зарегистрированный астероид, известный с первобытных времен, еще до космических путешествий. Его особенность в том, что он выходит из пояса астероидов. В ближайшей точке он подходит к орбите Марса, а в наиболее удаленной точке он отдаляется почти до орбиты Сатурна. Теперь, когда мы будем проходить около него, Идальго также будет зафиксирован на экранах сирианских масс-детекторов, по силе, с которой будет светиться его отметка, они будут знать, что это астероид. Затем они увидят, что масса наших кораблей проходит мимо Идальго по направлению к Земле, и они не обнаружат менее чем десятипроцентного общего уменьшения в массе кораблей, которое произойдет, когда «Метеор» развернется и направится обратно от Солнца в тени Идальго. Путь Идальго вовсе не ведет прямо к нынешнему положению Сатурна, но после двух дней движения в его тени мы можем значительно удалиться от эклиптики по направлению к Сатурну и быть уверенными в том, что нас не обнаружили.

Весс поднял свои брови.

– Надеюсь, это сработает, Лакки.

Он понял стратегию. Плоскостью, в которой располагались все планеты и маршруты коммерческих космических полетов, была эклиптика. Никто практически никогда ничего не искал значительно выше или ниже этой зоны. Логично предположить, что космический корабль, движущийся по орбите, намеченной Лакки, ускользнет от сирианских приборов. И все же на лице Весса сохранилось выражение неуверенности.

– Как ты думаешь, мы справимся с этим? – спросил Лакки.

– Может быть, и справимся, – ответил Весс. – Но даже если мы вернемся обратно... Лакки, я в этом участвую и сделаю свою работу, но позволь мне сказать один раз и больше к этому не возвращаться. По-моему, мы уже приговорены к смерти!

5. Скольжение вдоль поверхности Сатурна

И таким образом «Метеор» пронесся бок о бок с Идальго и вдали от эклиптики взял курс снова в направлении южных полярных областей второй по величине планеты Солнечной системы.

Еще ни разу в их пока еще короткой истории космических приключений не оставались Лакки и Бигмен в космосе в течение такого продолжительного времени без перерыва. Прошел уже примерно месяц с тех пор, как они покинули Землю. И все же маленький пузырь воздуха и тепла – их «Метеор» – представлял собой частицу Земли, которая могла поддерживать сама себя в таком состоянии в течение почти неограниченного времени.

Их запаса энергии, доведенного до максимума пожертвованиями других кораблей, хватило бы примерно на год, если не принимать во внимание возможное полномасштабное сражение, воздуха и воды, воспроизводимых в резервуарах с морскими водорослями, хватило бы на всю жизнь. Водоросли обеспечивали резерв пищи на тот случай, если бы кончились их обычные концентраты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.